

ЖИЗНЬ В НАУКЕ: АРУТЮНОВ С.А. – ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ И УЧЁНЫЙ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

LIFE IN SCIENCE: ARUTYUNOV S.A. – OUTSTANDING PERSONALITY AND RESEARCH SCIENTIST

L. Ruban

Summary: During the formation and formation of each person, it is very important that there be a weighty figure nearby, an authority from whom one could take an example. For me, S.A. Arutyunov, who belonged to the galaxy of great scientists of our country, became such an iconic figure. He was a principled man and did not compromise the rules of morality and morality.

Keywords: Arutyunov S.A., Institute of ethnology and anthropology of the Russian academy of sciences, interethnic relations, ethnic conflict resolution, ethnic identity.

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник, Университет мировых
цивилизаций им. В.В. Жириновского
Lruban@yandex.ru

Аннотация: При формировании и становлении каждого человека очень важно, чтобы рядом оказалась весомая фигура, авторитет, с которого можно было бы брать пример. Для меня такой знаковой фигурой стал С.А. Арутюнов, принадлежавший к плеяде великих учёных нашей страны. Он был принципиальным человеком и не поступался правилами морали и нравственности.

Ключевые слова: Арутюнов С.А., Институт этнологии и антропологии РАН, межэтнические отношения, разрешение этнических конфликтов, этническая идентичность.

ПОСВЯЩАЕТСЯ памяти С.А. АРУТЮНОВА, большого учёного и человека, влекущего колесницу мудрости и благородства.

Говоря о названии статьи, надо сказать, что высказывание о члене-корреспонденте РАН Сергее Александровиче Арутюнове: «Выдающаяся личность и учёный-исследователь» – это не пафосные слова, а объективная оценка и констатация его жизненных фактов. К 90-летию С.А. Арутюнова К.Л. Банников, тоже разносторонний человек, многогранный исследователь (антрополог и археолог, журналист, фотограф, путешественник, доктор исторических наук, один из авторов энциклопедии «Народы и религии мира» и Большой Российской энциклопедии), написал замечательную книгу «Инстинкт гармонии смыслов», в предварении которой стоят слова, лучше которых, на мой взгляд, и не скажешь: «Колоссальный интеллект Арутюнова, вмещающий в себя Мироздание ретранслирует нам нечто об устройстве этого самого Мироздания легко, понятно, непринуждённо, на прогулке ли, за чаем или вином, и из этого общения мы получаем нечто большее, или, во всяком случае, не меньшее, чем на академических лекциях, конференциях, симпозиумах. Общение с Сергеем Александровичем Арутюновым всегда симпозиум в изначальном, античном смысле слова «симпосий» и сам он лучший из симпосиархов» [3, с. 5].

Большое влияние в процессе становления меня как учёного оказали три выдающихся человека: крупнейший социолог СССР и России В.А. Ядов, «отец буржу-

азной конфликтологии» А. Рапопорт из Университета Торонто (Канада), где я стажировалась в 1995 г. и куда неоднократно ездила в доковидный период, и член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИЭА РАН С.А. Арутюнов.

Говоря о В.А. Ядове, хотелось бы вспомнить случай на неформальных посиделках в Институте социологии РАН, который мне запомнился на всю жизнь. Во время непринуждённой дискуссии между коллегами речь зашла о том, какое качество является главным для учёного, и конкретно социолога? Назывались разные варианты: профессионализм (умение делать аналитику и полевые исследования), честность, добросовестность, достоверность результатов и много другое. А Владимир Александрович негромко сказал, коротко, но веско: «Интеллигентность».

Мне сначала захотелось поспорить с ним, но потом после размышлений я поняла, что он прав, исходя из своего ленинградско-петербургского восприятия интеллигентности и включая в это понятие весь спектр необходимых качеств: высокий интеллектуальный потенциал и уровень культуры и образованности, без чего невозможно быть интеллигентом, честность, как проявление моральной чистоты и высокой нравственности, что делает исследования достоверными, а также обуславливает профессионализм и гордость за качественно сделанную работу.

Я не зря вспомнила об этом, так как С.А. Арутюнов

был настоящим интеллигентом, высокообразованным, разносторонним, благородным и аристократичным, что было всегда характерно для интеллигентов Кавказа. Он выглядел, вёл себя и излагал свои мысли и суждения со своеобразным шиком. Он не был недоступным «бронзовым памятником», с ним можно было общаться, советоваться, чтобы расти в научном плане. Мы с ним стажировались в Институте Кеннана в Вашингтоне (США), так вот, когда на встречах выпускников этого американского института многие российские коллеги преданно заглядывали в глаза директору Кеннана Б. Рублу, а Сергей Александрович легко мог привести их в чувство, спустив с небес на землю, спев к случаю забористые частушки с крепкими словцами. Но чаще всего мы общались в Институте этнологии и антропологии РАН на Ленинском проспекте 32А в здании, которое ещё называют «Золотые мозги», где он заведовал отделом народов Кавказа. Сергей Александрович оставил нам колоссальное научное наследие, т.к. занимался многими направлениями в науке: проводил исследования эскимосов на Чукотке, изучал удивительный и загадочный народ айнов в Японии, что нашло отражение в его кандидатской диссертации «Древний восточноазиатский и айнский компоненты в этногенезе японцев», которую он защитил в 1962 г. В 1968 г. он опубликовал совместно с Г.Е. Комаровским книгу «Современный быт японцев», а в 1970 г. защитил докторскую диссертацию «Процессы изменения и развития в современной бытовой японской культуре».

Наиболее полно история айнов отражена в совместной монографии С.А. Арутюнова и В.Г. Щebenькова «Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. Этничность, сходящая на нет» (2023). Вместо предисловия авторы пишут: «Сейчас из шестимиллионного населения Хоккайдо айнов только полтора десятка тысяч. Сognанный наплывом колонистов со своих исконных охотничьих угодий, выбитый из привычной колеи, этот маленький народ близок к полному исчезновению». Этот раздел они завершают так: «Уходит в прошлое традиционная культура айнов (которые в древности населяли всю Японию), но айны остаются. Это небольшой народ, но у него есть свои чаяния. И остаётся айнская историческая проблема – проблема их происхождения и древней истории» [1, сс. 5, 13].

В 1985 г. вышла книга Сергея Александровича «Культурология урбанизации», затем в 1989 г. последовало издание монография «Народы и культуры» и серия научных статей: в 1987 г. – «Айны», «Армяне», «Японцы» – в историко-этнографическом справочнике «Народы мира», «К проблеме этноса и субэтноса» (1988), «Этническое своеобразие культур и проблемы экологии» (1991), «Задачи освещения этногенеза и этнической истории на современном этапе» (1992), «Народы мира и их взаимоотношения. К гармонизации межнациональных отношений» (1993), книга «Народы Кавказа. Антропология,

лингвистика, хозяйство» (1994, соавторы М.Г. Абдушелишвили и Б.А. Калоев), а в 2000 г. была опубликована статья «Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие».

Сергей Александрович много занимался проблемами развития коммуникативных связей, что отражено в совместных с Н.Н. Чебоксаровым статьях «Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества» (1972) и «Языковая коммуникация и этническая консолидация» (1975), а также в авторских статьях «Билингвизм и биокультурализм» (1978), «Этнографическая наука и изучение культурной динамики» (1979), «Этнические процессы и язык» (1986), «Роль и место языка в этнокультурном развитии общества» (1987).

Эти публикации мне очень помогли в организации и проведении исследований по развитию национального образования и национальных языков. Результаты были обобщены в моей статье «Зарубежный и российский опыт изучения национального языка в полиэтническом регионе» (2018), которая была опубликована в журнале Удмуртского государственного университета «Многоязычие в образовательном пространстве».

Будучи с 1985 г. заведующим Отделом Кавказа, С.А. Арутюнов значительную часть своей жизни посвятил изучению народов Кавказа и Центральной Азии. Результатом этого труда стала совместная с Э.С. Маркарян, Ю.И. Мкртумяном и др. монография «Культура жизнеобеспечения и этнос» (1983), а также ряд статей, в т.ч. «К проблеме типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов (на материалах армянской системы питания» (1978). Он был автором 15 фундаментальных научных монографий, подготовил огромную школу учеников: под его руководством защитили диссертации более 50 человек.

Сергей Александрович уже в юности чётко осознал, что его призвание – это востоковедение. Своеобразным стимулом к выбору этого направления деятельности послужил переезд в Тбилиси его тётушки Софьи, которая привезла вещи его деда по материнской линии, бывшего капитана дальнего плавания Ивана Егорова, среди которых было множество японских. Увидев все эти вещи, юный Сергей сразу же сделал свой выбор в пользу востоковедения раз и на всю жизнь.

Хочу вспомнить нашу последнюю встречу осенью 2023 г. у него дома на Юго-Западе, когда он сказал по этому поводу: что как-то в 1947 г. он увидел в книжной лавке Краткий японо-русский иероглифический словарь А. Роз-Инесса под редакцией Монзелера и Туманова, изданный в 1944 г., и не смог удержаться – купил эту книгу, которая стала для него путеводной и судьбоносной. Она

помогла ему начать самостоятельно осваивать японские иероглифы.

Япония – как исследовательское поле была выбрана Сергеем Александровичем не случайно. Он преклонялся перед мудростью японцев и одновременно отмечал их рационализм и прагматизм. Как-то раз он пояснил мне это, сказав: «Когда у нас разбивается кувшин, мы его выбрасываем, а когда это происходит у японцев, то они склеивают разбитую посуду, в пазы трещин втирают золото, и получается вещь большой ценности и сохраняется милый сердцу предмет. Так получается кинцуги, которая называется «искусством золотого шва», она является проявлением «японской философии превращать трудности в источник силы. Складывается сплав утончённого ремесла с философией глубокого смысла, и реализуется «золотая поэтика жизни» [6].

«Так что и прагматизм, – подытожил мэтр свою ремарку о японцах, их трудолюбии, умениях и национальных традициях – может быть красивым, романтичным и изящным».

Я не докучала Сергею Александровичу вопросами, а старалась обращаться только по важным и неотложным делам. Когда в 1995–1996 гг. я готовила к публикации свою первую монографию «Чеченский узел кавказского кризиса», то часто советовалась с ним по разным вопросам. Центральной частью книги было изложение и обоснование авторской концепции «Триады политической девиации: криминализации политического режима – криминализации массового сознания и криминализации конфликта» [11, с. 33]. Замысел этой книги был большой смелостью для того времени.

Сергей Александрович посоветовал мне издавать монографию в военном издательстве, т.к. в гражданских издательских домах, на его взгляд, эту книгу вряд ли бы напечатали. Я послушалась его совета: ответственным редактором монографии стал генерал-лейтенант Потёмкин В.К., начальник Центра военно-стратегических исследований Министерства обороны России, и моя книга по его рекомендации печаталась в типографии Военно-инженерной ордена М.И. Кутузова академии имени Д.М. Карбышева. И всё равно Сергей Александрович до последнего момента сомневался, что мне удастся её опубликовать. Это был единственный раз, когда его прогноз не сбывался. Книга вышла в свет в 1996 г.

Когда я отдавала в печать эту книгу, то решила посвятить её Анатолию Рапопорту и его супруге Гвен, так как они очень много сделали для меня и в научном, и чисто в человеческом плане. Сергей Александрович одобрил моё решение, сказав, что в жизни одно из главных умений – это умение быть благодарным, и тут важно не опоздать это сделать.

Очень много мне дало участие в международной конференции Ассоциации «Содружество народов» «Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления» (1995), где Сергей Александрович выступил с блестящим докладом, а в ноябре 2003 г. он вместе «с Международным НИИ народов Кавказа организовал и проводил «Конгресс кавказоведов в Нахабино, на котором удалось собрать более 100 этнографов, социологов, религиоведов со всех регионов Северного и Южного Кавказа и более 30 исследователей из дальнего зарубежья, а также десятки московских и петербургских учёных» [13, с. 33]. Я постаралась всеми правдами и неправдами попасть на это мероприятие, а попав на него – впитывала как губка интереснейший материал докладов и дискуссий. Попасть на этот Конгресс мне помог профессор Прохожев А.А., крупный специалист по Японии и зав. кафедрой национальной безопасности в РАГС, где я тогда работала на его кафедре. Генерал Прохожев был хорошо знаком с Сергеем Александровичем и уважал и ценил его.

Говоря об Институте этнологии и антропологии РАН, надо сказать, что его руководству удалось сформировать уникальный состав сотрудников, сочетавший высокий уровень профессионализма и эрудиции, накопленного научного опыта, заряженный творческой исследовательской увлечённостью, сплочённостью и доброжелательностью, что очень важно. И в этом коллективе одну из первых скрипок играл Сергей Александрович Арутюнов, прозорливо написавший книгу «Жизнь как текст». Его жизнь и была очень мудрым, развёрнутым, эмоционально окрашенным и с огромной силой заряженным текстом, который мы имеем счастье читать. Когда в 2012 г. Сергей Александрович мне подарил свою книгу «Жизнь как текст» с дарственной надписью и пожеланием творческих успехов, я обратила внимание на его эффектный «чеканный» профиль на обложке, а автор книги с юмором, но не без гордости сказал: «Печенег, однако!» Это было действительно так, ведь «его мама, Ольга Петровна Саломон, принадлежала к старинной русской дворянской семье, которая достоверно происходила от печенегов, крестившихся в XII в. в Венгрии» [2, с. 33].

В описании этой книги на сайте Института этнологии и антропологии РАН есть такие слова: «В своей книге «Жизнь как текст» С.А. Арутюнов рассказывает, как важно идти своим путём; заниматься тем, что интересно; помогать всем, кому нужна помощь; не отступать от намеченного жизненного плана, какие бы исторические перемены ни происходили» (Сайт ИЭА РАН 2012). И в этом действительно было рыцарское жизненное кредо С.А. Арутюнова. А название книги говорит нам, что каждый человек сам пишет книгу своей жизни, и в этом тексте не допускаются исправления даже маленькой буковки.

С 1993 г. я тесно сотрудничаю с Институтом этнологии и антропологии РАН, участвовала в работе сети конфликтного мониторинга и исследованиях по прикладной и неотложной этнологии, а также в научных конференциях, Форумах и Конгрессах, которые регулярно проводятся в Институте. В ИЭА РАН можно было консультироваться у Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, советоваться с С.А. Арутюновым и В.А. Тишковым. К глубокому сожалению, нас покинули Л.М. Дробижева, М.Н. Губогло и С.А. Арутюнов, корифеи советской и российской науки, но с ними не ушла эпоха великих учёных, их дело продолжают их ученики и последователи.

После защиты мною в 1997 г. докторской диссертации Сергей Александрович посоветовал мне уделять больше внимания исследованию развития системы коммуникаций: речевых и текстовых. Он говорил, что нужно исследовать влияние семьи на социальных индивидов, развитие их этнического сознания и гражданского становления и участия в социально-политических процессах. Я постаралась отразить эти вопросы в своей одноимённой с докторской диссертацией монографии, вышедшей в 1998 г. под грифом ВНИИ МВД [10, с. 52, 57].

Когда книга была опубликована, то я сразу же передала её в подарок Анатолию Рапопорту и очень гордилась его высокой оценкой, которую он дал моему труду. Рапопорт писал: «Главной концепцией этого научного исследования является диалектическая оппозиция понятий «конфликта» и «консенсуса», причём не во взаимоисключающей форме, а как фазе процесса взаимодействия, как нарушение равновесия и его восстановление. Эта позиция автора соответствует системному подходу. Главная заслуга автора заключается в фундаментальном подходе к изучаемой проблеме: Рубан Л.С. изучен колоссальный фонд научной литературы по затронутой теме, накопленного как североамериканской, так и западноевропейской и российской социологией и политической наукой». [8, с. 179].

Этот отзыв был опубликован в журнале «Политические исследования» («ПОЛИС») № 4, 1999. Отзыв заканчивался словами: «Эту книгу необходимо прочитать каждому, русскому или иностранцу, кого волнует судьба России, и особенно тем, кто имеет доступ к рычагам власти». [8, с. 185]. Прочитав их, Сергей Александрович сказал мне: «Ну, ты теперь с полным правом можешь ходить с высоко гордо поднятым носом». И мы рассмеялись...

При встречах мы не раз обсуждали разные проблемы, затронутые в книге. Особый интерес для дискуссий представляли публикации исследователя из Владикавказа Артура Цуциева, которого я цитировала в монографии. Он размышлял о «роли языка в построении иерархических отношений в совместной русско-кавказской повседневности — а именно: о различии языковых ком-

петенций, притом, что языковая компетенция является важнейшим видом социального капитала» [14]. О различиях в восприятии кавказцами и русскими друг друга, оценке кавказцами русских. Цуциев писал: «Русское миролюбие — конечно, симпатичная психологическая черта. И такое миролюбие проявляется в избегании потенциально конфликтных коммуникативных ситуаций. Но ... оно читается кавказцем как СЛАБОСТЬ русского. За русским миролюбием кавказец не усматривает ни сдержанной агрессии, ни готовности к борьбе, а НЕЖЕЛАНИЕ борьбы, бегство от неё» (14). Цуциев отмечал, что «кавказские культуры являются культурами выраженного мужского доминирования, с отчётливой иерархией. Сердцевиной этих культур являются маскулинные ценности. Большинство кавказцев в качестве «самых положительных кавказских черт», что «более всего определяют особенность кавказского характера», называют именно мужественность. Большинство русских также указывают на это качество. И здесь кавказский автостеротип совпадает с русским восприятием кавказского характера» — делал вывод Цуциев.

Говоря о религиозном различии русских и кавказцев, Цуциев отмечал: «Ислам есть община деятельных и жёстких мужчин. Христианство — это спасение «одиноким души», ислам — обязательства, связывающие верующих в некий коллективный порядок» [15]. Когда мы обсуждали это высказывание, Сергей Александрович сказал, что оно местами спорно, но очень красиво и поэтично, а я добавила, что эти фразы — кавказский кинцуги — поэтический золотой сплав.

Другой важной темой, обоюдно интересной были коммуникации и их развитие. Сергей Александрович уделял большое внимание характеристике деятельности коммуникаций в полиэтничных сообществах и советовал мне проводить анализ полиэтничной среды с применением знаний, полученных на тренингах Гарвардской школы права, которые я прослушала в 1992 г. в ИЭА РАН под руководством Р. Фишера и У. Юри, разработчиков курса по ведению эффективных переговоров и разрешению конфликтов.

Однако Сергей Александрович советовал использовать знания по ведению переговорного процесса с учётом этнической специфики, особенностей ситуации (предконфликт, конфликт, постконфликт), данные лингвистики и семантики, социальной психологии, моделирования социальных процессов, игрового моделирования и теории принятия решений, но обязательно понимать и учитывать не только то, чему нас учат американские партнёры, но и как они ведут с нами переговоры, насколько чисты их намерения и справедливы ли они по отношению к нам, насколько равноправны позиции в этом вопросе при выстраивании сотрудничества.

Очень запомнился мне III Конгресс этнографов и антропологов, который состоялся в июне 1999 г. в рамках 275-летия РАН. Я тогда совмещала научно-исследовательскую работу в ИСПИ РАН с работой руководителем отдела мониторинга и анализа этнополитической информации в Министерстве национальной политики России. Мне было очень важно услышать на Конгрессе новые положения по этнической тематике и принять их как руководство к действию.

Надо отметить, что первым президентом Всесоюзной Ассоциации этнографических и антропологических наук был С.А. Арутюнов. Конгресс 1999 г. был открыт 8 июня. Сергей Александрович руководил проведением «6-го направления «Этнические культуры и культуры этнообразований. Развитие, взаимодействие, интерференция», которое включило секцию «Традиционная пища как выражение национального самосознания», кураторами которого были С.А. Арутюнов и Т.А. Воронина. Арутюнов в своём докладе на пленарной сессии Конгресса подробно остановился на описании типов этнических общностей, хозяйственно-культурных типов, в соответствии с которыми у народов России сложились основные модели жизнедеятельности» [4]. Я участвовала в двух секциях: «Этнонациональное самосознание и межэтнические отношения», ознакомив коллег со своими исследованиями в 11 регионах России, а также выступала в дискуссии по 7-му направлению «Проблемы языка», кураторами которого были М.Н. Губогло, В.П. Кулешов, Е.Ф. Тарасов и Н.Ф. Уфимцева.

Но вернёмся к пленарной сессии. Надо сказать, что в пленарном докладе М.Н. Губогло отметил, что «XX век вместил в себя беспрецедентные и важные события, в происхождении и свершении которых этнический фактор сыграл выдающуюся роль. Вызовы этнического века настоятельно требуют, чтобы этнология обогащалась концептуально, оснащалась инструментально, укреплялась организационно, возвышалась в глазах общественного мнения, приносила реальные сдвиги на почве национально-культурного развития народов, преодоления межэтнических противоречий и конфликтов и утверждения межнациональной толерантности, мира и согласия» [4, с. 7].

Отметим, что, обобщая важнейшие ценности и приоритеты, значимые для С.А. Арутюнова, так же, как и для моего канадского учителя, конфликтолога Анатоля Рапопорта, российских учёных: социолога В.А. Ядова и философа Н.И. Лапина, а так же крупного польского учёного П. Штомпки, надо подчеркнуть, что это были вопросы морали и нравственности, затронутые в процессе изучения поведения социальных индивидов.

Анатолий Рапопорт показал, что «рациональный выбор, дающий одномоментный выгодный результат, не

всегда этичен и может иметь негативные последствия в будущем», поэтому важно решить проблему «выстраивания эффективной коммуникации для осуществления коллективного взаимодействия ради коллективного блага в противовес единоличным устремлениям, часто приводящим к разобщению социальных индивидов. И, наоборот, в любом случае обязательно должно осуществляться стремление к сотрудничеству с взаимным интересом и получаемой всеми сторонами обоюдной выгодой» [7, с. 313].

Н.И. Лапин, руководитель Центра изучения социокультурных измерений Института философии РАН указывал, что «в рамках социокультурного подхода формируется функция идентификации индивида с соответствующими ценностями, нормами, которые индивид усваивает в процессе социализации» [5, с. 3–4, 6].

Итак, мы можем резюмировать, что процесс формирования социально активной и ответственной личности, стоящей на чётких морально-этических позициях, определяется целями, основанными на убеждениях, идеалах и ценностях, которыми люди руководствуются и которые составляют весь комплекс их мировоззрения. Эту концепцию автор данной статьи подробно раскрывает в монографиях «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтнических регионах» (социологический анализ-прогноз) (1998), «Формирование гражданского сознания школьной молодёжи в полиэтнических регионах (2020, 2025) и ряде научных статей, «рассматривая протекание процесса социокультурной эволюции в современном российском обществе, складывание идентичности индивидов, их целеполагания, жизненного идеала и принципов социального взаимодействия с учётом изменяющейся реальности» [12, с. 655].

А крупный польский учёный Пётр Штомпка отмечал в своих трудах, что «моральные ценности требуют, чтобы партнёры были надёжными, выполняли взаимные обязательства, действовали лояльно, отвечали взаимностью на добрые дела других ... Иначе моральное пространство распадается, если другие не доверяют нам» [16, с. 20].

Сергей Александрович полностью разделял морально-нравственные убеждения этих известных исследователей. Он был личностью многогранной, талантливой, причём всё, что он делал, делал мастерски и в науке, и в жизни, и в литературе (он был замечательным поэтом. Прекрасны его стихи «Сибирь. Венок сонетов».

Первый сонет

«Сибирь, мои нелегкие края!
Богатство недр, кочевий нишета,
Раздолье ягод, стаи комарья

И запах прелой хвои и листа.

Глаза спокойных тундровых озёр,
Над ними брови невысоких грив,
Приземистых цветов тугой ковёр,
Ленивых рек несчисленный извив». [1, с. 52].

В восьмом сонете звучат знаковые слова о доброжелательности и человеческой взаимопомощи, необходимой в жизни, а особенно в суровых условиях Сибири:

«Приветливость знакомцев и друг –
Готовность выйти, встретить и помочь,
Когда ненастье буйствует вокруг
Неясен путь и непроглядна ночь» [1, с. 54].

Правильно говорят: если человек талантлив, он талантлив во всём. И Сергей Александрович щедро делился с нами своими многочисленными талантами и душевным теплом, а мы можем гордиться, что были знакомы с ним и учились у него мудрости и великодушию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А., Щебенков В.Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. Этничность, сходящая на нет. Москва: Аргамак-Медиа, 2023. 208 с.
2. Жизнь как текст. С.А. Арутюнов. М.: Директ-медиа, 2012. 88 с.
3. Банников К.Л. Инстинкт гармонии смыслов. Москва: ИЭА РАН, 2022. 94 с.
4. III Конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 8–11 июня 1999 г. — М.: ИЭА РАН, 1999. — 400 с.
5. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социально-функциональные структуры // СОЦИС (Социологические исследования) № 7, 2000. — С. 3–12.
6. Лендорф А. Японская философия киндуги. Москва: АСТ, 2023. 160 с.
7. Рапопорт А. Дилемма заключённого. М.: Прогресс, 1967. — 243 с.
8. Рапопорт А. Конфликт-консенсус как поле для «рефлексивной политики» // Политические исследования («ПОЛИС») № 4, 1999. С. 179–185.
9. Рубан Л.С. Чеченский узел Кавказского кризиса / под ред. Потёмкина В.К. Москва: ВИА, 1996. 227 с.
10. Рубан Л.С. Развитие конфликта—консенсуса» (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД, 1998. 250 с.
11. Рубан Л.С. Последняя книга Анатолия Рапопорта как морально-нравственное завещание потомкам // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 176–182.
12. Рубан Л.С. Кто мы такие и как нам не потерять себя в современном мире? (Проблемы социокультурной эволюции современного российского общества) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79). С. 655.
13. Рыжакова С. // Биография С.А. Арутюнова — женская версия. <http://gusaba.ru/cntnt/okompanii/biografiya.html> Curriculum vitae Статья была написана для «Этнологического обозрения», № 4, 2007.
14. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов // Дружба народов, № 10, 2005. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2005/10/russkie-i-kavkazczy-po-tu-storonu-druzhby-narodov.html> (дата обращения 30.06.2024).
15. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк незеркальной неприязни // Вестник Института цивилизации. Вып. 1 и 2. Владикавказ, 1998 и 1999 гг. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=925> (дата обращения 30.06.2024).
16. Sztompka P. The Moral Capital: Much Needed Resource. Manuscript of the report for XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 20.

© Рубан Лариса Семеновна (Lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»